

Чжуан Сюй поднял свою чашу и неторопливо произнес:

— Это вино «Белая осенняя роса», приготовленное в Управлении императорских трапез. Его собирают глубокой осенью в пору обильных рос: расставляют плоские чаши на утесах под свисающими стеблями трав и по капле копят влагу. Достать его невероятно трудно. Сейчас у меня есть лишь этот маленький кувшинчик — Вдовствующая императрица полностью отдала его мне. Тебе крупно повезло, так что не нужно портить вкус этим отваром от похмелья.

Е Мянью обомлел. «Небесный нектар, земная амброзия» — не об этом ли вине «Белая осенняя роса» так говорят? Он поднес чашу к носу и вдохнул аромат: вино и вправду пахло невероятно чистой, глубокой свежестью.

— Такую редкую и драгоценную вещь Вдовствующая императрица вот так просто отдала тебе целиком? — Е Мянью восхищенно покачал головой. Какая же поразительная благосклонность! Поразмыслив, он с любопытством спросил: — Уж не просит ли она тебя снова о какой-нибудь услуге?

Чжуан Сюй повернул голову и насмешливо фыркнул:

— Не все же люди похожи на тебя. Вспоминаешь лишь тогда, когда нужно помочь, а в остальное время и знать не хочешь.

— Ну ты и... — Е Мянью и впрямь в последнее время поступал не слишком красиво. Чжуан Сюй извил заслуженно, и возразить на это было нечего, поэтому Е Мянью смущенно замолчал.

Чжуан Сюй посмотрел на него и добавил:

— Раз уж это праздничное вино в честь дня рождения, оно должно быть самым лучшим. Несколько дней назад я специально отправился во дворец, чтобы выпросить его у августейшей бабушки.

Е Мянью нахмурился:

— Я же говорил, что мне все равно на этот день рождения. Зачем ты опять ходил во дворец ради этого? Теперь твой августейший дядя и вся его семья бог весть что обо мне подумают!

Чжуан Сюй усмехнулся:

— Какое им до тебя дело? Твое лицо в лучшем случае стоит пары кувшинов простого фруктового вина, ради него я бы и шагу во дворец не сделал.

— ...Тогда зачем ты принес его, чтобы отпраздновать мой день рождения? — Е Мянью сердито округлил глаза. — Уходи, уходи! Пусть твои слуги принесут то самое простое вино, нечего переводить на меня такие драгоценности.

Е Мянью разгорячился, но Чжуан Сюй оставался совершенно спокоен. Он равнодушно обронил:

— Кто сказал, что мы празднуем твой день рождения? Ты ведь сам не желаешь его отмечать.

Е Мянью окончательно запутался:

— Но разве ты не сам только что сказал, что выпросил это великолепное вино ради праздника?

Чжуан Сюй кивнул и спокойно ответил:

— Да. Только в честь моего дня рождения.

Е Мяннь оцепенел на мгновение и лишь спустя некоторое время, широко распахнув глаза, спросил:

— Твой день рождения? И когда же он?

— Сегодня.

— Ты родился со мной в один день и месяц? — поразился Е Мяннь. — Ты ведь не разыгрываешь меня?

Чжуан Сюй сердито взглянул на него.

Е Мяннь смущенно замолчал. Люди в это время никогда бы не стали шутить подобными вещами. Поразмыслив, он все еще находил это невероятным и с улыбкой произнес:

— Почему же ты не сказал мне раньше? Я бы подготовил подарок. А сейчас что я могу тебе преподнести?

— Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то перед своим днем рождения выпрашивал подарки? — Чжуан Сюй хмыкнул, глядя на него. — В подарке ценится внимание, а выпрошенный гроша ломаного не стоит. Да и разве мне, Чжуан Сюю, чего-то не хватает?

Е Мяннь почесал затылок и пробормотал:

— Мог бы хоть намекнуть.

Чжуан Сюй покосился на него и спустя долгое время спросил:

— Тогда как ты думаешь, почему я отправил тебе подарок за два дня до твоего праздника?

— А?

— Я думал, что любой мало-мальски внимательный человек поинтересуется, когда мой день рождения, чтобы вовремя подготовить ответный подарок.

Е Мяннь неловко потер ладони и под укоризненным взглядом Чжуан Сюя густо покраснел. Он поднял чашу:

— Ладно, не будем поминать старое. Раз уж мы родились в один день и месяц, это и впрямь стоит отпраздновать. Но сперва я выпью чашу в знак извинения.

Договорив, Е Мяннь запрокинул голову и осушил чашу с изысканным вином.

— И вправду великолепное вино! — Е Мяннь облизал губы и вздохнул. Горло совсем не обжигало, во рту осталась лишь освежающая сладость и тонкое послевкусие.

Чжуан Сюй пришел вовсе не для того, чтобы ссориться с ним, поэтому тоже выпил чашу, снова наполнил ее Е Мянню и переменял тему:

— Так скажи мне, почему ты не хочешь праздновать день рождения? Даже если Заместитель министра Е недолюбливает тебя, твои мать и бабушка тебя обожают. Почему же в поместье нет вообще никакого оживления?

— Почему ты все еще думаешь об этом?

— Хм, — Чжуан Сюй нахмурился, явно недовольный сложившимся положением.

Е Мянью отпил еще одну чашу вина и только тогда заговорил:

— Моя бабушка рассказывала, что матушке роды дались очень тяжело. В конце концов она была уже при смерти. Лекарь и повитуха твердили, что нужно спасти ребенка ценой жизни матери, иначе погибнут оба. Но мой отец наотрез отказался, заявив, что пусть лучше погибнут оба, но он не станет губить жену. В итоге матушка все-таки родила меня, но долго не приходила в сознание. В Поместье Е даже гроб успели приготовить.

Рука Чжуан Сюя, державшая чашу, на миг замерла. Он спросил:

— А потом все обошлось?

Е Мянью кивнул:

— Я не знаю подробностей, говорят лишь, что отец обошел всех, кого мог, чтобы пригласить придворного лекаря. И хотя матушка поправилась, ее здоровье было подорвано, иначе у нас в семье не было бы всего двоих сыновей.

— Поэтому, — Е Мянью улыбнулся, — «О горе мне, родители мои, сколько трудов стоило вам взрастить меня». Отец с тех пор запретил устраивать для меня даже скромные семейные празднования, и в этом нет ничего предосудительного. Да и я сам, узнав обо всем, ни за что не согласился бы отмечать свой день рождения.

Чжуан Сюй понимающе кивнул.

Чего Е Мянью не упомянул, так это того, что день, когда его насмерть сбила машина в прошлой жизни, по лунному календарю в точности совпадал с днем рождения Е Мянью здесь, в Династии Великая Вэнь. А очнулся он как раз в Праздник Чжунъюань. Даты ложились одна к другой настолько зловеще, что ему было не до праздников. Каждый раз, вспоминая об этом дне, он покрывался мурашками и мечтал лишь об одном — поскорее уснуть, чтобы проснуться уже на следующее утро.

Однако он и подумать не мог, что Чжуан Сюй родился с ним в один день. Заметив, что тот погрузился в раздумья, Е Мянью с улыбкой спросил:

— Что притих? О чем задумался?

Чжуан Сюй опустил глаза:

— Ни о чем.

Е Мянью не стал допытываться и просто спросил:

— А как ты обычно отмечал свой день рождения раньше? Должно быть, очень шумно?

— Угу, — кивнул Чжуан Сюй. — Моя матушка любит веселье, а отец обожает пышность. Каждый раз в день рождения нас с Чжуан Юем весь Цзиньлин украшали цветными лентами. За городскими воротами открывали сотни лавок, где раздавали кашу беднякам ради благословения, а вдоль обоих берегов реки Циньхуай запускали фейерверки. Наверное, это можно назвать шумным праздником.

— Как здорово, — с завистью вздохнул Е Мянью.

— Ничего особенного. В детстве мне это нравилось, но когда я подрос, разонравилось, — равнодушно произнес Чжуан Сюй. — Это мой день рождения, с какой стати посторонние люди должны радоваться ему больше, чем я?

Е Мянью прыснул со смеху. Ну и вредина же он.

— Однако, — Чжуан Сюй сменил тон, — раз уж тебе нельзя праздновать свой день рождения, я сделаю так, чтобы мои праздники с каждым годом становились все пышнее. Будешь отмечать их вместе со мной, уверен, тебе понравится.

Чжуан Сюй поднял глаза на Е Мянью и негромко произнес:

— Пусть тебе и все равно на собственный праздник, мне невыносимо видеть, как ты проводишь этот день в такой тоске. Сердце за тебя болит.

У Е Мянью дрогнуло сердце.

Ночной ветер донес до него едва уловимый прохладный аромат, исходивший от сидящего напротив юноши. Е Мянью неловко кашлянул и отвернулся, про себя усмехаясь: «Неудивительно, что с древних времен романтики обожали признаваться в любви и давать клятвы при луне среди цветов».

Одного лунного света было достаточно, чтобы вскружить голову, а этот красавец перед ним искушал еще сильнее, чем луна на небе. Что же с этим делать?

Чжуан Сюй снова наполнил его чашу. Е Мянью украдкой взглянул на него и подумал: «Не зря говорят: на снег смотрят с крепостной стены, на цветы — при свете ламп, а на красавцев — под луной. Чистая правда». Чжуан Сюй и так был невероятно хорош собой, а сейчас, омытый мягким лунным сиянием, он казался сошедшим с картины небожителем, случайно заглянувшим в мир смертных.

Е Мянью осушил чашу одним глотком и, разрушая повисшую тишину, спросил:

— Но в этом году ты приехал в Столицу совсем один. Значит, никто не отпразднует твой день рождения? Какая жалость.

Чжуан Сюй покачал головой:

— Августейший дядя и августейшая бабушка хотели устроить мне торжество во дворце, но я отказался.

Рука Е Мянью замерла. Предчувствуя неладное, он спросил:

— И что же ты им ответил?

— Я сказал, что еду в Яньци провожать невесту — внебрачную дочь Заместителя министра Е Хэна из Министерства финансов.

Спустя долгую паузу Е Мянью выдавил:

— ...Братец, ты это нарочно решил меня подставить?

Чжуан Сюй улыбнулся:

— У меня и в мыслях не было вредить тебе. Просто пару дней назад ты так радостно звал меня названным братом, вот я и решил не оставаться в долгу. Вчера я отправил письмо в Цзиньлин. Моя матушка на днях подаст прошение во дворец, чтобы тебя официально признали ее названным сыном.

Е Мянью во все глаза уставился на него, не в силах вымолвить ни слова.

Чжуан Сюй с довольным видом добавил:

— Вчера я уже упомянул об этом августейшему дяде и августейшей бабушке, так что не переживай.

— Да нет же! — Е Мянью вскочил. От резкого движения голова закружилась, он пошатнулся и, с трудом удержав равновесие, спросил: — Какое еще «упомянул»? О таких вещах нужно сначала договариваться со мной!

Чжуан Сюй посмотрел на него с недоумением и нахмурился:

— Но разве не ты сам назвал меня братом?

— Да я тебя и отцом называл! — в сердцах выкрикнул Е Мянью.

Чжуан Сюй опустил взгляд, задумался и сказал: «Если ты согласна, то это вполне возможно».

Чжуан Сюй опустил глаза, на мгновение задумался и произнес:

— Если ты так этого хочешь, я не против.

<http://bllate.org/book/18289/1753898>